

Левит С.Я.

**ОТ ИДЕИ КУЛЬТУРЫ К НАУКЕ О КУЛЬТУРЕ:
К 50-ЛЕТИЮ ИНИОН РАН¹**

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, levit44@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются особенности трансляции идей и ориентаций культурфилософии, культурной и социальной антропологии, интерпретативной антропологии, истории культуры, социологии культуры, филологии в культурологические исследования через выявление роли serialных изданий ИНИОН РАН в становлении и развитии культурологии как интегративной области знания.

Ключевые слова: междисциплинарность; культура; процесс цивилизации; ментальность; этическая метафизика; жизненный мир; миры культуры; знак; символ; символические формы; семиология; культурная антропология; социальная антропология; историческая антропология; интерпретативная антропология; интерпретация; системный анализ; диалог культур; диалогический принцип; герменевтика; феноменология; проективность.

Поступила: 05.09.2019

Принята к печати: 05.11.2019

Levit S.Ya.

**From the idea of culture to the science of culture:
On the 50th anniversary of INION RAN**

*Institute of Scientific Information for Social Science of
the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, levit44@mail.ru*

Abstract. The article reveals the translation specificity of the ideas and orientations of culturphilosophy, cultural and social anthropology, interpretive anthropology,

¹ ©С.Я. Левит, 2019

cultural history, sociology of culture, philology into culturology studies through identifying the role of the Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION RAN) periodical serials in the formation and development of culturology as an integrative field of knowledge.

Keywords: interdisciplinarity; culture; civilization process; mentality; ethical metaphysics; life-world; worlds of culture; sign; symbol; symbolic forms; semiology; cultural anthropology; social anthropology; historical anthropology; interpretative anthropology; interpretation; system analysis; dialogue of cultures; dialogical principle; hermeneutics; phenomenology; projectivity.

Received: 05.09.2019

Accepted: 05.11.2019

*XXI век будет веком гуманитарных наук –
или его не будет вообще.*

К. Леви-Стросс

Введение

Отдел культурологии, созданный в ИНИОН РАН в 1990 г., вобрал в себя все лучшие традиции отдела научного коммунизма, которым 20 лет руководил замечательный ученый, специалист по экономике современного Китая, доктор исторических наук Я.М. Бергер.

В отделе Я.М. Бергера был собран великолепный букет интеллектуалов. В нем работали энциклопедически образованные люди – исследователи и переводчики: гениальный переводчик трудов выдающихся немецких философов и социологов М.И. Левина, известные культурфилософы Р.А. Гальцева и И.Б. Роднянская, философ, писатель, востоковед А.М. Пятигорский, театральный критик Н.А. Крымова, транслятор фундаментальных идей западных мыслителей Л.Ф. Вольфсон, политолог Л.Б. Волков, журналист Г.Я. Ковальская, историк культуры А.Б. Каплан и другие. Под вывеской отдела научного коммунизма расцветали социальная философия, культурфилософия, философия истории. В 1970–1980-е годы под редакцией Я.М. Бергера, Р.А. Гальцевой, И.Б. Роднянской, В.Н. Листовской были изданы сборники, научно-аналитические обзоры и

переводы, в которых освещались различные проблемы науки о культуре¹.

В 1990 г. возникла необходимость переименовать отдел научного коммунизма. Я предложила Я.М. Бергеру дать ему название «Отдел культурологии», так как оно выражало суть нашей деятельности. И это получило одобрение. Предполагалось издавать переводы, альманахи, антологии, словари, энциклопедии. Все эти виды работ органично были присущи нашему отделу: проблемы культуры, цивилизации, образа жизни, человека постоянно находились в центре внимания многих сотрудников. Но возникли непредвиденные обстоятельства, разбушевались шекспировские страсти, пронеслась идея моего назначения на эту должность и последовал мой твердый отказ (я 18 лет работала под руководством Я.М. Бергера, и злом платить за добро – не в моих правилах). Страсти улеглись, все как-то успокоилось и образовалось. В результате возникла лаборатория культуры, которая затем превратилась в отдел культурологии. Руководителем отдела была назначена И.Л. Галинская. Она придумала новую форму работы отдела – «Культурология. Дайджест» [Левит, 2019].

Кроме этого издания в ИНИОНе выходили альманахи «Лики культуры»², «Эон»³, а также переводы работ западных мыслителей, посвященные проблемам философии культуры, осмыслиению культурных процессов с разных методологических позиций и внесшие определенный вклад в становление культурологии: В. Виндельбанда, М. Бубера, Г. Мадинье, К. Манхейма, П. Тиллиха, Д. Флуссера, Э. Фромма, К. Ясперса и др.⁴

¹ В 1970–1980-е годы были изданы переводы М.И. Левиной [Вебер, 1972 а; Вебер, 1972 б; Макс Вебер..., 1985; Работы М. Вебера..., 1985; Манхейм, 1976, 1992; Ясперс, 1978]; сборники переводов, составителем и ответственным редактором которых была известный культурфилософ Р.А. Гальцева [Судьба искусства и культуры..., 1979 а; Судьба искусства и культуры..., 1979 б; Судьба искусства и культуры..., 1979 в]; сборники обзоров и статей «Социальные утопии. XX век» (составитель и отв. ред. В.А. Чаликова) и др.

² Отв. ред. и составитель С.Я. Левит.

³ Отв. ред. и составитель Р.А. Гальцева.

⁴ Вышли переводы [Мунье, 1993; Мадинье, 1995; Ясперс, 1990; Ясперс, 1992; Манхейм, 1991; Манхейм, 1992; Виндельбанд, 1994; Тиллих, 1994; Флуссер, 1992; Бубер, 1993; Фромм, 1991 а; Фромм, 1991 б].

В 90-е годы XX в. возникла потребность в целенаправленной издательской политике в рамках ИНИОНа, в разработке проектов серий книг, дающих научной общественности представление об опыте исследований культуры в зарубежной и российской науке. Постепенно сложилась «Программа научно-информационного обеспечения фундаментальных исследований культуры». Первоначально она включала переводы, а затем дополнилась сериями книг отечественных авторов. Эта программа предлагалась многим издателям, но диалог по разным причинам не возникал. Наконец Марк Михайлович Скибицкий¹ познакомил меня с директором издательства «Юристъ», и началась работа.

В 1992 г. была основана серия «Лики культуры». В этой серии опубликованы труды виднейших философов, культурологов, социологов, вошедшие в сокровищницу мировой культурологической мысли. Переводы работ М. Вебера, В. Виндельбанда, К. Маннхайма, Г. Зиммеля, Р. Бенедикт, П. Тиллиха, Э. Трёльча, Э. Кассирера служат восстановлению разорванных связей, построению целостной картины мира, возрождению духа российской культуры с ее всемирной отзывчивостью и открытостью. Серия была представлена на книжных ярмарках Германии и Израиля. Согласно рейтингам, публикуемым еженедельником «Книжное обозрение», книги серии неизменно становились «бестселлерами для интеллектуалов». Эта работа была продолжена в серии «Книга света», основанной в 1997 г. и открывшей широкому кругу исследователей, преподавателей, студентов тексты выдающихся мыслителей – Т. Адорно, Р. Арон, Э. Ауэрбаха, Г. Башляра, А. Бергсона, Р. Бультмана, А. Вебера, М. Вебера, Ж. Вигарелло, В. Дильтея, Э. Жильсона, Э. Кассирера, Ю. Кристевой, Ж. Лакруа, Э. Левинаса, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, Э. Маритена, Ф. Мейнеке, Х. Плеснера,

¹ Скибицкий Марк Михайлович (1932–2019) – специалист в области философии религии и социальной философии, доктор философских наук, профессор, академик РАН. Редактор-составитель серии реферативных сборников «Проблемы религии и атеизма за рубежом» ИНИОН АН СССР. С 1994 г. – профессор кафедры философии Финансовой академии. Исследовал генезис и специфику новейшего течения протестантского фундаментализма – «научного» креационизма. В последние годы работал над вопросами роли философии в разработке ценностей нового гуманизма, планетарной этики, необходимых для решения глобальных проблем и выживания человечества.

П. Рикёра, О. Розенштока-Хюсси, П. Тиллиха, М. Фуко, М. Шелера, А. Швейцера, А. Шюца, Н. Элиаса и многих других.

Формирование культурологии как науки о прошлой и современной культуре, ее структуре, функциях, перспективах развития происходило в рамках издательских проектов «Лики культуры», «Книга света», «Humanitas», «Российские Пропилеи», «Культурология. XX век», «Письмена времени», «Summa culturologiae», «Зерно вечности». Коллективом, в который входили сотрудники академических институтов, преподаватели университетов России, подготовлены авторские работы, переводы, словари, энциклопедии (около 500 книг), коренным образом изменившие ситуацию как в исследовательской, так и в образовательной сферах, повлиявшие на качество работы в области гуманитарного знания.

Многие книги этих серий использовались в качестве учебных пособий в курсах лекций по философии, философии культуры, культурологии. Достижения академической науки непосредственно служили учебному процессу, обеспечивая повышение качества образования. Труды выдающихся зарубежных и отечественных ученых, изданные в этих сериях, в значительной мере определили направление развития гуманитарного знания в XXI в. [Левит, 2014].

На становление культурологии наиболее активно влияли такие серии, как «Книга света», «Культурология. XX век», «Summa culturologiae». В первой серии основной акцент сделан на культурофилософию, теологию культуры, социологию культуры, а во второй, кроме культурофилософии, широко представлены культурная и социальная антропология, этнопсихология. Именно в этих многообразных и взаимодополнительных теоретико-методологических вариантах складывалась культурология на рубеже XIX–XX вв. Как интегративная область знания культурология возникла на стыке многих наук: культурофилософии, культурной и социальной антропологии, социологии культуры, этнологии, семантики и семиотики, культурпсихологии, истории культуры, филологии.

В данной статье предпринята попытка раскрыть особенности трансляции некоторых основополагающих идей и ориентаций этих наук в культурологические исследования, показать роль сериальных изданий ИНИОН в становлении культурологии.

Серия «Книги света»

Серия «Книга света» дает представление о мире человека в контексте его культурного существования, знакомит с неизвестными «культурными пластами» западной гуманитарной науки, вносит существенный вклад в разработку проблем культурологии, ее становление как гуманитарной дисциплины¹ – одной из комплекса наук исторического опыта, призванной очеловечить человека, приобщить его к осмыслению интеллектуальных и духовных сокровищ предшественников, сформировать творчески ориентированного человека – преобразователя исторического и культурного процессов, способного перейти от знания к творчеству новых культурных миров, новых форм человеческого существования – форм духовно и личносно осмысленной социальности.

Издание в серии «Книга света» книг известного немецкого филолога, исследователя истории европейской литературы Эриха Ауэрбаха (1892–1957) – «Мимесис» [Ауэрбах, 2017] и «Данте – поэт земного мира» [Ауэрбах, 2016] расширило сферу анализа до общегуманитарного исследования, в котором объединяются подходы литературоведения, социологии, психологии, историко-культурные и философско-эстетические методы.

Все труды Э. Ауэрбаха свидетельствуют о редкой в филологической науке XX в. широте научных изысканий. В работе «Мимесис» (1946) раскрываются общечеловеческие основания и смысл культуры, различные способы *отражения действительности*. Через *интерпретацию* текстов – от Античности и Средневековья до XX в. – Э. Ауэрбах создает концепцию целостного потока развития культуры, «выстраивает» историю европейской культуры на основе собственных представлений о сущности некоего историко-культурно-филологического феномена, имеющего свой смысл, который можно актуализировать в художественных текстах. «Само слово “мимесис”, вынесенное в заглавие книги, понимается Ауэрбахом достаточно широко – это не простое “подражание” реальности, но различные “способы отражения действительности”,

¹ Комплекс дисциплин, предметом которых является *исторический опыт* в его отличии от «опытных наук», называли прежде «науками о духе» (или «науками о культуре»), гуманитарными или «науками о человеке», «дисциплинами интерпретации», «науками исторического опыта».

формы ее *интерпретации* в литературно-художественных текстах» [Лагутина, 2017, с. 447]. «Мимесис» Ауэрбаха не «жизнеподобие» искусства, но скорее действительно «узнавание» – здесь «подражание» той самой истинной действительности, которая выявляет скрытый «смысл культуры и истории» [там же, с. 448]. В своих интуициях, отмечает И.Н. Лагутина, Э. Ауэрбах близок Г. Гадамеру, для которого «мимесис» имеет смысл как «узнавание». Если «Мимесис» – главная книга Э. Ауэрбаха, то более ранняя работа – «Данте – поэт земного мира» [Ауэрбах, 2016] – его заветная книга. Как полагает В.Л. Махлин, в этой книге мы находим, помимо всего прочего, концепцию «мимесиса», предвосхищающую путеводное понятие более поздней книги. И более того, эвристической проникновенностью и принципиальностью это исследование 1920-х годов превосходит исследование 1940-х годов [Махлин, 2017, с. 463]. Историческое место Данте как «поэта земного мира» в ауэрбаховской историософии словесно-художественного мимесиса – «истолкование действительности в ее литературном изображении» или «наиболее чистое, совершенное выражение идеи воплощения, изображающего истолкование действительности» [там же, с. 465]. В.Л. Махлин полагает, что книга о Данте относится к более поздней книге как программа – к ее осуществлению.

Произведение Андре Шастеля (1912–1990) «Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного» [Шастель, 2001] занимает особое место в историографии культуры эпохи Возрождения. А. Шастель не ограничился рассмотрением произведения искусства в качестве иллюстрации *духовной ситуации* их создания. «Исследуя все возможные пути взаимовлияния искусства, гуманистической и художественной мысли, он имел в виду выявить характерные черты того, что можно было бы назвать “*идеологией*” ренессансной культуры, по-своему преломленной в многоразличных ее проявлениях» [Кудрявцев, 2001, с. 584]. В этой книге А. Шастель обнаружил тесную связь искусства с гуманистической и философской мыслью Флоренции второй половины XV в., а также влияние флорентийского неоплатонизма на шедевры Высокого Возрождения, показал зависимость стиля и содержания изобразительных искусств от *духовной ситуации времени*.

В качестве сильной стороны работы А. Шастеля О.Ф. Кудрявцев отмечает его стремление показать, «в какой мере

“симбиоз” искусства и гуманистической мысли в XV в., имевший своей предпосылкой “слом перегородок” между различными сферами интеллектуальной деятельности, был обоснован ренессансным неоплатонизмом. Исследуя многочисленные соответствия между миром художественных образов и миром идей, он обнаружил, что разработанные мыслителями этой эпохи *концепции природы, души, человека, наконец, интеллигibility высших форм*, отраженных в природе и человеческом уме, имеют фундаментальное значение для понимания творчества» [Кудрявцев, 2001, с. 587]. Именно в духовной атмосфере ренессансной Флоренции, признает А. Шастель, были выработаны и сильнее всего выражены *идеи*, определяющие умонастроения той эпохи – представления о человеке как исполненном безграничных созидательных способностей центре мироздания, об особом призвании поэта и художника, о метафизической ценности красоты, о возвышающей природе любви, о космосе как целом [там же, с. 586].

В произведениях Гастона Башляра (1884–1962), изданных в этой серии, исследуется *психология творчества* – научного и художественного [Башляр, 2000; Башляр, 2004; Башляр, 2009]. В истории французской культуры XX в. трудно найти аналогичный пример столь глубокого проникновения и в науку, и в поэзию. Одни западноевропейские исследователи трактуют его только как эпистемолога и методолога науки, посвятившего исследованию различных аспектов естественно-научного познания множество своих книг. Другие представляют его только как психолога воображения или же как мэтра «новой критики», давшего толчок современному направлению в *интерпретации* текста, или как своеобразного психоаналитика, основателя психоаналитического метода во французском литературоведении. Как отмечает А.Ф. Зотов, если в работах «методологического цикла» трудно заметить некое почтение к определенным философским авторитетам, то «в трудах психоаналитического цикла» ощутимо влияние одного из классиков психоанализа – К. Юнга [Зотов, 2000, с. 385–391].

Эстетические и эпистемологические работы А. Башляра объединяет принцип «*полифоничности*», «*открытости*», принцип «*рассеянной*» философии. Его творческое наследие можно представить «как дом с двумя дверьми, одна из которых ведет в анфиладу его эпистемологических работ, а другая – в покой его исследований воображения. Но в какую бы из этих дверей мы ни вошли,

мы обязательно найдем в этом доме фигуру Поэта» [Визгин, 2009, с. 427]. Неуловимую грань между *знанием и поэзией, понятием и образом* можно ощутить в высказывании А. Башляра об истине света, которая, по его словам, раскрывается не на полном свету, а на грани света и темноты [там же, с. 429–430].

Этот одинокий мечтатель и одинокий мыслитель был «философом – поэтом универсального человеческого созидания» [там же, с. 432]. Вслед за П. Элюаром А. Башляр говорит, что поэт – это тот, кто пробуждает вдохновение, и нередко поэты, по его мнению, гораздо эффективнее пробуждают мысль, чем профессиональные философи. И в этом А. Башляр в первую очередь поэт, но он же и ученый. Понятие и образ, наука и поэзия – в этом биполярность творческой личности А. Башляра, воплощающего в себе интегральный образ французской культурной традиции.

Как отмечает В.П. Визгин, сам образ А. Башляра колеблется между *понятием и образом*, подобно пламени горящей свечи. Его творческий путь начался с эпистемологического исследования проблемы теплопередачи, а закончился исследованием *поэтического воображения*. Его называли «последним учеником Леонардо да Винчи», имея в виду универсальные познания и его вклад в различные сферы культуры: философию науки, эпистемологию, поэтику воображения, литературную критику.

В книгах, опубликованных в этой серии, особое внимание приковывают к себе проблемы цивилизации. В своем главном труде «О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования» [Элиас, 2001] Н. Элиас разработал оригинальную *концепцию цивилизации*, соединив в единой теории социальных изменений многочисленные данные различных наук – истории, антропологии, психологии, социологии. Он продолжил дело М. Вебера, М. Шелера, В. Зомбарты, Л. Февра, уделяя большое внимание спорам между К. Манхаймом и А. Вебером, участвовал в дискуссиях 1920-х годов по социологии знания.

На богатом историческом и литературном материале Н. Элиас проследил трансформацию психологических структур, привычек и манер людей западноевропейского общества, начиная с эпохи Средневековья и до нашего времени, выявил связь этой трансформации с политическими и социальными изменениями, показал влияние этих процессов на становление тех форм поведе-

ния, которые считаются «культурными» и «цивилизационными» в современном обществе.

В своей теории «процесса цивилизации» Н. Элиас снимает поляризацию «культуры» и «цивилизации», восходящую к противостоянию двух сословий: «цивилизованной» придворной аристократии и поднимающегося немецкого бургерства, противопоставлявшего внешней учтивости и хорошим манерам богатство внутреннего мира, высокую мораль и образованность, формирующую личность. Снимая это противопоставление, Н. Элиас подчеркивает, что цивилизация не является неким состоянием; это *процесс*, который длится долгие столетия, продолжается по сей день и имеет две стороны: 1) изменение человеческого поведения, нравов, манер, форм повседневного общения и т.д.; 2) изменения в строении общества – смена институтов, появление новых групп и т.д.

Н. Элиас прослеживает, как возникает новый *код поведения*, меняются отношения между полами, как увеличивается дистанция между людьми, устанавливает изменения не только привычек и манер, но и социальных предписаний, некоторых сторон психики, показывает, как в отношении аффектов и поведенческих реакций формируются опосредствующие механизмы контроля и вытеснения социально неприемлемого, как вырабатываются нормы «цивилизационного» поведения, как совершается переход внешнего принуждения во внутреннюю дисциплину и как меняется не только поведение, но и мышление индивидов [Руткевич, 2007, с. 1058–1059]. Таким образом, согласно Н. Элиасу, социальные и индивидуально-психологические изменения происходят одновременно – это единый *«процесс цивилизации»* [там же, с. 1059].

Основоположник французского экзистенциализма Габриэль Марсель (1889–1973) в своей книге «Люди против человеческого» [Марсель, 2018] раскрывает актуальные проблемы цивилизации после окончания Второй мировой войны. Г. Марсель обеспокоен предчувствием уничтожения человечества, применением ядерного оружия, укреплением бюрократической и технократической тирании, машинизацией человеческих связей, «технобесием», «расчеловечиванием человека», дехристианизацией общества. Анализ исторических перемен и тенденций в общественном развитии первой половины XX в. носит у него глубоко критический характер. В основе марсельской социальной критики лежит христианский гуманизм. Он полагает, что дехристианизация, охватившая обще-

ство, неминуемо сопровождается пленением свободного по своим онтологическим возможностям человека и деградацией самого образа свободы, «расчеловечиванием» человека, установлением самого ужасного из всех варварств – варварства, опирающегося на бессердечный разум, разрушающего истинные связи между людьми: «...люди не чувствуют себя связанными ни с чем, если только это не деньги и не удовольствие» [Визгин, 2018, с. 12–13]. Согласно Г. Марселю, в той мере, в какой из общества исчезает религиозная вера, из него исчезает и свобода человеческого духа, и возникает ситуация обезбоженного мира, который не может не быть бесчеловечным.

А. Швейцер (1875–1965) – мыслитель, философ, культуролог, теолог, музыковед – отвоевывает у пустыни бездуховности современного мира новый духовный оазис. В своем послесловии к книге «Жизнь и мысли» [Швейцер, 2018] А. Чернявский, переводчик и составитель тома, раскрывает своеобразие и глубину философии и теологии этого замечательного мыслителя, определяющего свое миросозерцание как «этическую метафизику». Этика, отмечает А. Чернявский, – движущая сила его культуры, главный критерий прогресса человечества. Культуру он определяет «как духовный и моральный прогресс во всех сферах человеческой деятельности, сопровождаемый этическим развитием каждого человека в отдельности и человечества в целом» [там же, с. 154]. Анализируя *кризис культуры*, суть которого он видит в том, что стремление к прогрессу утратило этический характер, лишилось своей духовной составляющей и осуществляется лишь в одной сфере – материальной, а в духовной и этической наблюдается откат назад, А. Швейцер отмечает, что в условиях машинизации сохранение культуры становится трудной задачей. Он говорит о необходимости возрождения культуры, возврата к мировоззрению, заключающему в себе идеалы *истинной культуры* и духовное отношение к миру. Духовную связь с миром, полагает А. Швейцер, дает нам *благоговение перед жизнью*. И эта связь с миром устанавливается не через познание мира, а через его *переживание*.

Из мистического переживания таинственной связи своей жизни со всей жизнью, наполняющей вселенную, рождается убежденность в том, что ко всякой жизни человек должен относиться так же, как к своей, т.е. «благоговение перед жизнью – это этический принцип, основанный на подлинном и глубоком знании, но

не о мире, который так и остается для нас загадкой, а на знании о жизни, проистекающем из *внутреннего опыта*» [Чернявский, 2018, с. 647]. Этика, порождаемая размышлением, подчеркивает А. Швейцер, «налагает на человека *ответственность* за всю жизнь, лежащую в пределах его досягаемости» [Швейцер, 2018, с. 181]. «Этика благоговения перед жизнью – это этика любви, расширенной до всемирных пределов» [там же, с. 179].

Огромное значение для развития философии и культурологии имело издание избранных произведений А. Шюца (1899–1959) – австрийского философа, социолога, основателя *социальной феноменологии*, последователя Э. Гуссерля. В том избранных работ А. Шюца [Шюц, 2004] включена высоко оцененная Э. Гуссерлем книга «Смыслоное строение социального мира» (1932), в которой заложены основные идеи, развитые в последующих работах. В книге предпринята попытка философского обоснования социальных наук на основе гуссерлевской *описательной феноменологии* – восстановления связи абстрактных научных категорий с *«жизненным миром*», понимаемым как мир непосредственной человеческой жизнедеятельности, мир культуры. По словам Л.Г. Ионина, то, что на первом этапе творчества А. Шюца трактовалось как *жизненный мир*, позже стало им анализироваться с позиций относительно изолированных сфер человеческого опыта: религии, сна, игры, художественного творчества, научного теоретизирования [Ионин, 2007, с. 1014–1015]. Анализ различных сфер опыта, данный А. Шюцем, «оказался анализом различных *культурных миров*» [там же, с. 1015]. Разработанный А. Шюцем понятийный аппарат успешно использовался им при анализе литературы, музыки, мифологии, типов личности. Исследователи отмечают вклад А. Шюца не только в *социальную феноменологию*, но и в осмысление образа современного человека, человеческих смыслов бытия, в *науку о культуре*.

Для современного исследователя особый интерес представляют труды по философии культуры известного немецкого философа Э. Кассирера: «Логика наук о культуре», «Натуралистические и гуманистические обоснования философии культуры», «Идея и образ», «Сущность и действие символического понятия». Эти произведения, вышедшие в серии «Книга света», объединены в томах «Избранное: Индивид и космос», «Избранное: Опыт о человеке», «Избранное: Логика наук о культуре» [Кассирер, 1998; Кассирер,

2000; Кассирер, 2016]. Особое место занимают три тома «Философии символических форм» [Кассирер, 2015 а; Кассирер, 2015 б; Кассирер, 2015 в]. Это выдающееся философское произведение представляет собой ряд взаимосвязанных исторических и системных исследований, посвященных языку, мифу, религии и научному познанию, которые развиваются основные идеи предшествующих работ Э. Кассирера. В третьем томе Э. Кассирер соединяет результаты исследований двух предшествующих томов, конструируя *феноменологию знания*, в которой научное мышление рассматривается как продукт более ранних стадий мышления – мифического и чувственно-интуитивного.

Важным понятием для философа в этой работе становится уже не «*познание*», а «*дух*», отождествляемый с «духовной культурой» и «культурой» в целом в противоположность «природе». Средство, с помощью которого происходит всякое оформление духа, Э. Кассирер находит в *знаке, символе, или символической форме*. Каждая сфера культуры является для него потенциально символической формой, обладающей определенной логической структурой, и все символические формы – миф, язык, наука – присутствуют на каждой ступени сознания. Смысл исторического процесса Э. Кассирер видит в «самоосвобождении человека», задачу же философии культуры – в выявлении инвариантных структур, остающихся неизменными в ходе исторического развития. Э. Кассирера не столько волнует традиционный для метафизики вопрос о смысле бытия, сколько вопрос о том, что делает возможным *осмысление бытия*. Его интерпретация проблемы бытия, отмечает О.В. Книжник, смещается из области онтологии (теории бытия) в область семантики (смысла понятия бытия), где главным «действующим лицом» выступает *смысл (значение)* [Книжник, 2007]. Немецко-американский исследователь Дж. Кройс идет дальше в своем предположении, утверждая, что «вместо фундаментальной онтологии Э. Кассирер развивает фундаментальную *семиологию*» [Krois, 2004, p. 250] – науку, исследующую свойства знаков и знаковых систем, жизнь знаков в рамках жизни общества.

Существенный вклад в различные отрасли гуманитарного знания – культурологию, философию, теологию, историю, религиоведение, языкознание внес выдающийся немецко-американский мыслитель Ойген Розеншток-Хюсси (1888–1973). Его концепции во многом близки теоретическим построениям таких

«властителей дум» XX столетия, как М. Бубер, Ф. Розенцвейг, М. Бахтин, П. Тиллих, Д. Бонхёффер, Х. Кокс. Сборник работ О. Розенштока-Хюсси [Розеншток-Хюсси, 2000] – одного из самых глубоких представителей «диалогического мышления» – представляет особый интерес. Исследователь и переводчик О. Розенштока-Хюсси А.И. Пигалев отмечает многообразие духовных тенденций, оказавших влияние на этого мыслителя, – иудаизма, философии Гераклита, немецкой классической философии, холизма, – а также прихотливость и своеобразие его мысли, с трудом поддающейся классификации. «Если стремиться непременно обозначить его “философскую принадлежность”, то его следовало бы охарактеризовать как “христианского экзистенциалиста”, хотя эта характеристика условна» [Пигалев, 2000, с. 579], так как О. Розеншток-Хюсси не считал себя философом, метафизиком. Кроме того, отнесение его к христианским экзистенциалистам объединяет его с мыслителями, против которых он выступал, критикуя их взгляды.

А.И. Пигалев выделяет *культурологический компонент* творчества О. Розенштока-Хюсси, отмечает *междисциплинарный* характер его теоретизации, сосредоточенность на проблемах человеческого бытия, истории, культуры, условиях совместного существования людей, а также проблеме возможности самой общечеловеческой истории. Свою культурологическую концепцию О. Розеншток-Хюсси называл «социологией» и, подчеркивая ее особое положение между философией и теологией, отмечал, что она снимает характерный для новоевропейского мышления дуализм субъекта и объекта, а основным ее принципом является динамическая взаимосвязь людей в пространстве и времени, и в этом взаимодействии каждый человек выступает то как субъект, то как объект. Более того, каждый человек представляет собой причудливое смешение характеристик субъекта и объекта, выступая одновременно и в качестве раба биологических инстинктов, и в качестве носителя *творческих импульсов*. Тем самым, констатирует А.И. Пигалев, *диалогический принцип* вводится не в качестве базального «диалога двух сознаний», а в качестве фундаментального принципа, лежащего в основе *подлинного человеческого существования*.

Изучение главной философско-социологической работы философа и социолога М. Шелера – «Проблемы социологии знания» [Шелер, 2011] также имеет огромное значение для науки о культуре.

Согласно М. Шелеру, его социология знания представляет собой часть *социологии культуры*, в отличие от социологии реальности, или реальной социологии. Объективность различения между реальностью и культурой М. Шелер обосновывает философско-антропологически. Он заявляет, что «для социологии культуры необходимой предпосылкой является учение о *человеческом духе*, для реальной социологии – учение о *человеческих инстинктах*» [Шелер, 2011, с. 10]. Центральное место в его социологии занимает концепция трех высших видов (родов) знания. Эта концепция определяет адекватное место и истинную роль научного познания в обществе и культуре.

В соответствии со своей аксиологией М. Шелер выделяет «три высших рода знания»:

- знание ради господства, или достижения позитивных наук;
- знание ради образования, или образовательное знание философии;
- знание ради спасения, или религиозное знание.

Все эти роды знания коренятся в самой человеческой природе. Каждый вид знания необходим человеку в его общественной и культурной жизни [Малинкин, 2007, с. 970].

Выстраивая свою жизнь исключительно на базе научного знания, человек производит масштабные риски – вызывает все более глубокие социально-классовые, национальные, культурные, цивилизационные противоречия, разрушение экологии среды, упадок нравов, кризис культуры. Внутренняя техника жизни и душа отступает назад перед целью овладения внешней и мертвой природой, а «мнимоумозрительная» «теоретическая» наука непривередливо занимает место образовательного и спасительного знания, подлинного умозрения, характерного для философского и религиозного познания.

М. Шелера беспокоит односторонность сложившейся картины мира в результате вытеснения научным знанием других видов знания. Из трех указанных философом видов знания Запад односторонне развивал научно-техническое знание, а образовательный, «служащий становлению человека», и спасительный виды знания в новой истории Запада отходят на второй план. Дисбаланс между культурами Запада и Востока, по мнению М. Шелера, представляется особую опасность. Выходом из этого тупика, он полагает, может стать синтез западноевропейской и азиатской культур знания.

В становлении корпуса идей науки о культуре заметную роль сыграли учение Г. Зиммеля о конфликте жизни и форм культуры, генеалогический метод анализа культурной традиции (Ф. Ницше), идея творческого порыва как основы процесса созидания культуры (А. Бергсон), теория ценностей (В. Виндельбанд), метод отнесения к ценностям (Г. Риккерт), теория локальных цивилизаций (А. Тойнби), философия символических форм (Э. Кассирер), феноменологическое описание структуры основных форм культуры от языка и мифа до истории и науки, теория идеальных типов (М. Вебер), идея целостности культуры (Р. Кронер), идея культурного синтеза (Э. Трёльч), идея синтетической науки о культуре (А. Вебер), теория общего кризиса современности («модерна») (А. Вебер), идея необходимости увязать изучение человека с изучением мира культуры (В. Дильтей, А. Гелен), идея «нравственной антропологии», науки «о человеке, для человека и посредством человека» (Э. фон Калер), идея «прасимвола» как ключа к пониманию морфологии культуры, учение о множестве культур, равноценных по уровню достигнутой ими зрелости (О. Шпенглер), и др. Дискуссии, ведущиеся в рамках различных направлений современной философии культуры, оказали существенное влияние на формирование теоретико-методологического инструментария культурных исследований.

Серия «Культурология. XX век»

Значительную роль в становлении культурологии сыграла серия «Культурология. XX век». В этой серии издавались переводы, монографии, альманахи, словарь по культурологии, антологии по философии культуры, культурной антропологии, социальной антропологии, культурологии.

Особый интерес представляют антологии, в которых осуществляется систематическая подборка работ ведущих западных ученых XIX–XX вв., внесших свой вклад в формирование культурологии.

В антологии «Логика культуры» (2009) собраны работы таких мыслителей, как М. Вебер, А. Вебер, В. Виндельбанд, Н. Гартман, В. Дильтей, Г. Зиммель, Э. Кассирер, Р. Кронер, Т. Лессинг, Г. Риккерт, П. Тиллих, Э. Трёльч, А. Шастель, О. Шпенглер, А. Шюц и др. Их труды заложили фундамент культурологии, интегрирующей

знания различных наук о культуре, формулирующей представления о сущности, функциях, структуре и динамике культуры как таковой, моделирующей культурные конфигурации различных эпох, народов, конфессий, сословий, выявляющей и систематизирующей черты своеобразия различных культурных миров. В работах культурфилософов сформулированы основные идеи культурологии, осмысливаются различные подходы к изучению культуры и человека, ее творца и носителя, вырабатывается язык этой науки.

Культурфилософы исследовали проблемы, имеющие для культурологии существенное значение: культура как специфически человеческий, творимый самим человеком мир; культура и цивилизация; кризис культуры; символические формы человеческой деятельности – язык, миф, религия, наука, искусство; ценностная природа культуры; взаимосвязь культуры и истории; генезис культур; человек и культура; инвариантные структуры, остающиеся неизменными в ходе исторических преобразований; формы культурной жизни человека; судьбы европейской культуры и цивилизации; динамика культуры; логика науки о культуре.

В антологии «Самосознание культуры и искусства XX в.» (Западная Европа и США) (2016) были собраны тексты, принадлежащие значительным умам века. «Антология позволяет понять, что западная цивилизация думает о себе как некоем целом и какая панорама нашей культурной эпохи, ее творческого сознания складывается из этих оценок» [Самосознание..., 2016, с. 5]. Книга включает труды западных мыслителей: Г. Бёлля, М. Вебера, В. Вейдле, Р. Гвардини, Ж. Маритена, Г. Марселя, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, Й. Хёйзинги, Г. Честертона, О. Шпенглера, К. Юнга и др. Как отмечает составитель тома, известный исследователь Р.А. Гальцева, культурфилософия оказалась захватывающей, она откликалась на апокалиптическую злобу дня, на тревожные сигналы времени, взывала не столько к рассудку, сколько к эмоциям, выводя таким образом культурфилософские размышления из строго ментальной сферы. Но «отрекаясь от разума, это критическое умонастроение теряло право на истину, а вместе с тем – на серьезность; входя в союз с бессознательным, оно сообщало кризисному сознанию европейца еще один деструктивный импульс, действуя в унисон с “духом времени”» [Гальцева, 2016, с. 13].

Значительный вклад в становление культурологии, разработку ее категориального аппарата, расширение проблемного поля ее исследований внесла культурная антропология. В обширной программе серии изданы переводы книг известных антропологов К. Гирца, А. Крёбера, Л. Уайта, У. Уорнера, а также тома «Антологии исследований культуры» (2006, 2011), которые знакомят с антропологической традицией изучения культуры. В них представлены переводы текстов Д. Аберля, Ф. Боаса, Р. Бенедикт, М. Глакмана, Р. Линтона, Б. Малиновского, Л. Уайта, Э. Уоллеса, Б. Уорфа, Р. Фокса, Г. Хайджера, Э. Эванс-Причарда и др. Раскрываются ключевые проблемы культурологии: понятие культуры, концепции науки о культуре, типология и динамика культуры, методы ее интерпретации, символическое поле культуры, личность в пространстве культуры, сакральное в культуре. В течение XX в. в антропологии сложился ряд направлений, опиравшихся на собственную методологию и методику исследований, возникли крупные национальные школы. Как отмечает составитель этой антологии, замечательный исследователь, заведующая кафедрой культурологии МАИ Л.А. Мостова (1949–2000), разногласия между культурантропологами США и социал-антропологами Великобритании и Франции по соотношению этих наук исходят из разной оценки значимости понятий «культура» и «общество». «Если в первом случае более широким считается понятие “культура”, а социум рассматривается как ее подсистема, то во втором – “общество” является всеобъемлющим понятием, а культура рассматривается как одна из функций социума. В итоге, в мировой науке сложилась традиция использования данных и культурной, и социальной антропологии как взаимодополняющих» [Мостова, 2006, с. 6].

Каждая из национальных школ внесла свой вклад в целостное исследование культуры. В культурной и социальной антропологии был пройден путь от изучения примитивных культур к целостному исследованию современных культур, от эмпирических описаний к анализу антропологической теории, формированию понятий «культура», «культурная динамика», разработке методов исследований, концепций эволюции, типологии культур и их интерпретаций. Антологии исследований культуры включают классические сюжеты и работы классиков антропологии по наиболее общим и ключевым темам, построены по принципу диалога авторов, что позволяет показать богатство накопленного научного

опыта в этой области, мозаику концепций и мнений по основным проблемам науки о культуре.

Работы американского этнолога и культуролога Л. Уайта, выделившего культурологию как самостоятельную науку, занимают центральное место среди изданий серии [Уайт, 2004 а; Уайт, 2004 б]. Вычленение культурологии из культурной антропологии было естественным продолжением традиции американской антропологической школы. Идея культурологии выводит науку на качественно новый уровень – от тщательного этнографического описания, этнологического сравнительного изучения локальных культур к выявлению закономерностей развития человеческой культуры в целом. В произведениях Л. Уайта представлен ряд оригинальных авторских концепций: концепция эволюции культуры, опирающаяся на его энергетическую теорию; обоснование концепции науки о культуре, культурологии, обозначение ее места в системе наук XX в.

Существенное влияние на общее развитие антропологических исследований в XX в. и на становление культурологии оказали работы Б. Малиновского, А. Крёбера, У. Уорнера, К. Гирца. Книги и лекции К. Гирца положили начало интерпретативной антропологии – наиболее динамичному и интеллектуально ориентированному направлению в американской антропологии конца 70-х – начала 90-х годов XX в. Основная масса теоретических выводов К. Гирца сконцентрирована в его статьях, собранных в двух томах, вышедших с десятилетним промежутком: «Интерпретация культур» (1973) [Гирц, 2004] и «Локальное знание» (1983) [Geertz, 1983].

Сборник «Интерпретация культур», опубликованный в нашей серии, задуман самим К. Гирцем с целью показать свое собственное движение от ранних исследований к *идее интерпретации*. Фундаментально важным является подход к проблеме понимания. Как полагает К. Гирц, процесс понимания любого объекта исследований есть *процесс интерпретирующий*. Анализ культуры, по известному определению К. Гирца, это область не экспериментальной науки, ищущей закон, но интерпретативной, ищущей значение. «Для проникновения в “образную вселенную” культуры, внутри которой поступки людей всегда являются знаками, антропологу прежде всего необходимо нащупать почву, найти общий язык с ее членами. Эмпатия и личная интуиция в таком проникновении могут иметь немаловажное значение, но решающая роль в

этом принадлежит диалогу. Именно через диалог участники социального разговора приходят к взаимопониманию» [Елфимов, 2007, с. 468]. Цель антропологии (как и любого гуманитарного познания) – расширение границ общечеловеческого разговора, считает К. Гирц.

Для более эффективного выражения многозначности и многоуровневости культуры в антропологическом исследовании К. Гирц пользуется методом *системного анализа* культуры, а также приемом *насыщенного описания*. К. Гирц отказался от рассмотрения культуры как неделимой и статичной модели и предложил концепцию динамичных и взаимопроникающих культурных систем. «Получая организующие импульсы от разных культурных систем, человек включает их в свое нормативное видение мира и в свое нормальное, обычное поведение в нем – т.е. он постепенно переводит полученное от всего ряда культурных систем в картину своего *внутреннего опыта*, в картину субъективной повседневной реальности, которая... сама становится важнейшей культурной системой, и на ее языке человек может формулировать мысли и объяснять свои поступки. Эта культурная система специфична и отличается от других. Все остальные системы (религия, идеология, наука, искусство и др.) <...> являются попытками выйти за пределы “внутреннего”, общепринятого понимания мира и реальности» [там же, с. 469]. Весь процесс жизни, согласно К. Гирцу, проходит в дуалистичном, диалектическом единстве повседневной реальности и ее культурно преобразованной картины.

А.Л. Елфимов отмечает исключительно важное значение деятельности К. Гирца, труды которого положили начало интереснейшему направлению – так называемой «интерпретативной антропологии». «Гирц был одним из тех, кто поднимал концепцию культуры на качественно новый уровень, выводя ее за пределы жестких “парсоновских” рамок и одновременно за пределы той специфической, во многом позитivistской парадигмы, которая доминировала в американской антропологии на протяжении первой половины XX в.» [Елфимов, 2004, с. 548–549].

Творческое наследие К. Гирца притягивает к себе социологов, политологов, историков, антропологов, культурологов, философов, литературоведов. Его заслуги А.Л. Елфимов определяет следующим образом [там же, с. 549]:

- он ввел в методологическую область этнографии *идею диалога* как приоритетного инструмента в познании культуры;
- К. Гирцу принадлежит первая в американской антропологии попытка совместить «материальное» и «идеальное» – символические формы с реалиями человеческой жизни;
- он сумел прийти к относительно законченной системе, охватывающей массу разноплановых аспектов;
- его работы, *междисциплинарные* по установкам, методам, исследуемому материалу и выводам, оказывают воздействие на все области гуманитарных и социальных наук;
- К. Гирц сыграл первостепенную роль в пересмотре границ между социальными и гуманитарными науками и решающую роль в установлении *диалога* между этими науками.

Издание его работы «Интерпретация культур» [Гирц, 2004] оказало огромное воздействие на культурологию, которая нередко трактуется как шанс на возвращение к целостному миру из расколотого и отчужденного состояния.

Теоретические истоки и методологические направления британской *социальной антропологии*, оказавшей значительное воздействие на развитие мирового социально-гуманитарного знания, исследуются в монографии А. Никишенкова «История британской социальной антропологии» [Никишенков, 2008]. В ней прослеживаются мировоззренческие течения европейской интеллектуальной культуры XVIII – первой половины XIX в. – идей М.Ж. Кондорсе, Ш.-Л. Монтескье, А. Фергюсона, О. Канта, Г. Спенсера и др. Рассматривается научная деятельность основоположников британской социальной антропологии, стоявших на позиции эволюционизма, – Дж. Фрэзера, У. Робертсона Смита, Э. Тайлора; диффузионизма – У. Риверса, Г. Элиота Смита, У. Перри; структурно-функционального подхода – Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна, а также ученых, определивших теоретический облик британской социальной антропологии во второй половине XX в., – Э. Эванс-Причарда, Р. Фэрса, М. Фортеса, М. Глакмена, Э. Лича и др.

Оглядываясь на исторический путь, который проделала британская социальная антропология, А.А. Никишенков отмечает, что «одним из достижений этой науки, актуальным до сих пор, было органичное сочетание двух, казалось бы, несопоставимых познавательных ориентаций – *позитивистской* и *герменевтической*, которые в конкретных исследованиях британских антропологов час-

то выступали в качестве взаимодополняющих. Это соотношение двух гносеологических тенденций – принципов естественно-научного, экспериментального и принципов понимающего, герменевтического познания – само по себе важно для современного гуманитарного познания в целом, а для антропологии оно имеет особое значение» [Никишенков, 2008, с. 459].

Изучение истории становления и развития культурной, социальной, интерпретативной антропологии является важным для осмыслиения современных теоретических направлений – антропологии, этнологии, культурологии.

Серия «*Summa Culturologiae*»

Особое место в «Программе научно-информационного обеспечения фундаментальных исследований культуры» занимает серия «*Summa culturologiae*» (основана в 1999 г.)

В этой серии издан «Словарь средневековой культуры» (2003), подготовленный выдающимся ученым А.Я. Гуревичем. Изданье представляет новую концепцию развития средневекового общества, соединяющую проблемы социальной и культурной истории. Оно имеет междисциплинарный характер и охватывает проблематику и методы исследования различных областей гуманитарного знания. Словарь содержит статьи, посвященные реалиям и понятиям, употреблявшимся в средневековую эпоху, а также иллюстрации, воспроизводящие продукцию средневековых мастеров. Для подготовки настоящего коллективного труда были объединены усилия видных отечественных (Е.М. Мелетинский, С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров) и зарубежных (Ж. Ле Гофф, П. Динцельбахер, Ж.-К. Шмитт) специалистов.

В словаре обобщаются достижения мировой науки в области изучения истории западноевропейского Средневековья. Подобного словаря по медиевистике не существовало не только в отечественной, но и в зарубежной исторической литературе. «Немалое количества иноязычных кратких и многотомных справочников по истории Средневековья... преследуют иные цели, написаны по большей части в традиционном духе и не отмечены попыткой взглянуть на средневековые реалии глазами людей той эпохи» [Гуревич, 2003, с. 18]. Таким образом, словарь практически не

имел предшественников (близким по замыслу стал только словарь Жака Ле Гоффа и Жан-Клода Шмитта «*Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval*»). Это беспрецедентное в отечественной и зарубежной историографии издание претендует на то, чтобы подвести итоги изучения истории средневековой культуры в свете современных достижений в области исследования *ментальностей* и *исторической антропологии* и способствовать обновлению проблематики истории культуры Средних веков.

В условиях обновления исторической науки и происходящих в ней глубоких перемен первостепенное значение имело издание словаря «Портреты историков: Время и судьбы» (2000). В этом уникальном издании, подготовленном замечательными учеными Г.Н. Севостьяновым и Л.Т. Мильской, содержатся очерки-портреты выдающихся ученых, оставивших заметный след в становлении и развитии русской исторической науки. Очерки о жизни и творчестве ученых показывают, каким трудным путем шло развитие отечественной исторической науки. Это издание содействует расширению и углублению наших представлений о взлетах и падениях исследовательской мысли, корифеях исторической науки, посвятивших свою жизнь служению науке. Без их научного, эпистолярного и литературного наследия невозможно представить и в полной мере осознать многообразие противоборствующих школ, направлений, течений, создававшихся и сменявшихся по мере накопления обширного документального материала, а также развитие национального самосознания и образования.

Лейтмотив книги Г.Н. Севостьянов определяет следующим образом: «Научные биографии ученых и их исследования постоянно напоминают как одну непреложную истину, что историк обязан быть предельно объективен в изучении исторических явлений и событий, точен в изложении фактов, беспристрастен в анализе и оценке документов, достигая при этом высокого профессионализма и увлекательности изложения при освещении прошлого, помня, что писать историю означает служить алтарю истины» [Севостьянов, 2000, с. 6–7].

Авторы очерков рассказали о творческих идеях ученых, мучительных исканиях, открытиях, успехах, несвершившихся научных замыслах; дали оценку исследованиям и концепциям ученых в контексте развития науки в целом, принимая во внимание время, условия их формирования, интеллектуальную среду. Это издание о

судьбах исторической науки в России в лице ее лучших представителей интересно всем, кому дороги знания о путях и перепутьях отечественной культуры, деятели которой, несмотря на все трудности, неблагоприятную, а порой и трагическую ситуацию, смогли сберечь ее высокий уровень и достоинство.

В серии «*Summa culturologiae*» вышел в свет «Лексикон нон-классики. Художественно-эстетическая культура XX века» (2003). Этот уникальный исследовательский проект В.В. Бычкова посвящен крупнейшему в истории культуры переходному периоду – художественно-эстетической культуре XX в. – от классической культуры к принципиально иному эстетическому сознанию и арт-процессам техногенно-компьютерной цивилизации XXI в. Статьи этого издания учитывают новейшие достижения в сфере гуманистического знания. Они охватывают все основные явления, процессы, теории и концепции художественной культуры XX в. как в сфере конкретной практики (направления, персоналии, профессиональные термины в искусстве, литературе, театре, кино), так и художественно-эстетической теории (от Ф. Ницше до Ж. Деррида и постмодернистских теорий). Феномены современного искусства и арт-деятельности рассматриваются как в историко-искусствоведческом, так и в более общем культурно-эстетическом аспектах. Основное внимание уделено именно новаторским, неклассическим, постклассическим феноменам и личностям, характеризующим более чем столетний процесс движения в культурном пространстве: авангард, модернизм, постмодернизм – в сферах эстетического сознания и визуальных искусств, а также в литературе и музыке от символизма и импрессионизма до арт-проектов конца XX в. При этом выявляется гибкая корреляция между сферой художественной деятельности и уровнями широкого культурно-мировоззренческого контекста. Отсюда нетрадиционный характер «Лексикона», включающего статьи и традиционного историко-искусствоведческого характера, и теоретико-искусствоведческие, и философско-эстетические, и культурологические. Это продиктовано стремлением представить наиболее полно «многослойную, многоуровневую, антиномичную художественно – внехудожественную культуру – антикультуру последних полутора столетий евро-американской (в основном) цивилизации» [Бычков, 2003, с. 12].

Лексикон, отмечает В.В. Бычков, – принципиально открытая подвижная исследовательская система, адекватная предмету сво-

его исследования и тесно взаимодействующая с ним. В силу многозначности, противоречивости и недостаточной изученности феноменов неклассической художественно-эстетической культуры и многообразия научных подходов к феноменам этой культуры автор проекта для рассмотрения одного термина помещает несколько статей различных авторов, использует метод центона – цитирования уже опубликованных словарных статей, их фрагментов и некоторые другие «неклассические» приемы организации лексиконов.

Событием стало издание в 2007 г. большой энциклопедии «Культурология: Энциклопедия». Эта новая энциклопедия (вовсе не второе издание не имевшей аналогов в мировой науке энциклопедии «Культурология. XX век» в 2 т. (1998)) стала лауреатом 2008 г. в номинации «лучшее словарно-энциклопедическое издание». Предполагалось издать 500 авт. л. в 5 томах, но издательство придало ей ныне существующую форму. Эта энциклопедия культурологии замыслена и осуществлена как исследовательское издание и включает статьи по всему спектру наук, на стыке которых сформировалась культурология, что позволяет проследить эволюцию различных идей и концепций, кристаллизовавшихся в культурологической проблематике.

В энциклопедии развертывается панорама идей, менталитетов, личностей и культур России, Запада, Востока. Диалог культур, их взаимодействие и взаимопроникновение представляет сквозную тему энциклопедии. В отличие от энциклопедии «Культурология. XX век» (1998), в большую энциклопедию включены все культурные эпохи (Античность, Средневековье, Возрождение и т.д.), культурные миры – исторически возникшие типы культуры, особенности которых обусловлены специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его бытия, формами общественной жизни. Энциклопедия содержит статьи об основных направлениях, школах, категориях, наиболее крупных мыслителях, философах, историках, писателях, тех, кто формировал основы мировой культуры, а также концепциях, идеях культурологии с древнейших времен до наших дней.

Изданию, наряду с научностью, присуща доступность изложения. По спорным вопросам представлен спектр различных идей и концепций. Особенность данного издания состоит в том, что ориентация на теории дополняется ориентацией на реалии, пред-

меты теории. Ядро книги составляют культурные феномены, универсалии культуры и цивилизации, космосы жизни этносов, наций, цивилизаций, миры культуры.

В энциклопедии удалось собрать звездный коллектив авторов: С.С. Аверинцев, В.В. Бибихин, В.В. Бычков, И.С. Вдовина, Р.А. Гальцева, А.Г. Гачева, А.Я. Гуревич, Ю.Н. Давыдов, С.Н. Зенкин, Л.Г. Ионин, В.К. Кантор, Г.С. Кнабе, И.В. Кондаков, Т.Н. Красавченко, Е.М. Мелетинский, В.Л. Махлин, А.В. Михайлов, И.О. Шайтанов, М.Н. Эпштейн. Теоретический блок статей создан такими замечательными авторами, как Ю.А. Асоян, Б.Л. Губман, П.С. Гуревич, А.В. Гордон, Л.Д. Гудков, А.Л. Елфимов, Г.И. Зверева, К.Г. Исупов, А.Ф. Кофман, А.Н. Малинкин, Л.А. Микешина, Л.А. Мостова, А.А. Никишенков, В.Г. Николаев, И.А. Осиновская, А.И. Пигалев, В.И. Самохвалова, М.Н. Соколов, А.Я. Флиер, В.Е. Хализев, А.К. Якимович и др.

Особое место в энциклопедии занимают авторские циклы, отмеченные тематическим единством: В.В. Бычков, Л.С. Бычкова (эстетика), В.В. Глебкин (социальная культура), А.П. Забияко (религия), К.Г. Исупов (концепты и символы культуры), М.Н. Корнилов (восточные культуры), А.Ф. Кофман (латиноамериканская культура), О.А. Кривцун (эстетика), Н.Б. Маньковская (постмодернизм), В.И. Мильдон (Россия), Л.А. Мостова (антропология), А.А. Никишенков (антропология), А.И. Патрушев (Германия), Н.Т. Паҳсаръян (цикл статей о «больших стилях»), Е.Д. Руткевич (социология), И.П. Фарман (Германия), В.Г. Хлебников (религия).

В диалоге с этими авторами за волшебным столиком около кабинета философии¹ рождалась данная модель энциклопедиче-

¹ Это рабочее место создала для меня Лидия Александровна Богданова. За этим столиком в течение долгих лет обсуждались проблемы не только энциклопедий, но и издания книг: подготовили электронные версии всех произведений Г. Шпета, стали искать комментаторов – В.Л. Махлин знакомит меня с Т.Г. Щедриной, которая собиралась писать докторскую диссертацию по работам Г. Шпета; она обогатила это издание архивными материалами и обширными комментариями; возникла идея издать собрание сочинений А.Н. Веселовского – и в самом начале пути В.Л. Махлин знакомит меня с И.О. Шайтановым, А.Л. Топорков – с Т.В. Говенько, а А.В. Гордон – с М.В. Пащенко; результат – восемь томов собрания сочинений этого замечательного исследователя... и т.д. Этот волшебный столик на семи ветрах располагал к интенсивному и вдохновенному общению. В замкнутом пространстве кабинета, который возник позднее, мне не хватало этого центра общения, где проявлялась осозаемая интегратив-

ского проекта. Именно благодаря професионализму, энтузиазму и вдохновению замечательного коллектива воплотились в жизнь грандиозные замыслы. Это стало возможным при взаимодействии сотрудников институтов Российской академии наук – Института информации по общественным наукам, Института философии, Института всеобщей истории, Института российской истории, Института мировой литературы, а также совместной деятельности ученых Российской академии наук и преподавателей ведущих университетов Москвы, Калуги, Твери, Ярославля и др. Всестороннюю помочь и неоценимую моральную поддержку оказали В.А. Виноградов, А.И. Осиновский, Ю.С. Пивоваров, Л.В. Скворцов, А.К. Сорокин.

Большая энциклопедия несет в себе существенный образовательный потенциал, она закладывает информационную базу для курса культурологии. Исследовательский характер энциклопедии, элемент дискуссионности, сопоставления различных точек зрения по спорным вопросам обеспечивает формирование недогматического мышления. Культурология предстает в ней не только как частная наука о культуре и ее внутренних закономерностях развития, но и как мировоззренческая междисциплинарная методология. Культурологическая парадигма становится определяющей для гуманитарных наук. Культурология играет в современной системе образования бесценную роль, оставаясь по существу «последним бастионом» провозглашенной в свое время идеи гуманитаризации содержания среднего и высшего образования, комплексной и регулируемой социализации молодежи.

Совокупное знание, которое содержит в себе энциклопедия, создает предпосылки для размышлений о будущем человека и человечества, о преемственности прошлого в настоящем, для прогнозирования основных тенденций развития человека и его мира – «символической вселенной».

В том виде, как культурология сформировалась на почве российской ментальности, с ее стремлением к целостному знанию, панорамному видению, она не имеет прямых аналогов в зарубежной науке (*cultural studies*, *cultural anthropology* и т.д.). И хотя термин «культурология» принадлежит лауреату Нобелевской премии

ность культурологии, где «через край перелилась восторга творческого чаша» и все уж стало не моим, а нашим, «и с миром утвердила связь» (А. Блок).

немецкому химико-физику и натурфилософу В. Оствальду и американскому антропологу Л. Уайту, культурология как целостная, междисциплинарная, интегративная наука формируется и набирает силу именно в России, которой, безусловно, принадлежит приоритет.

С выходом в 1997 г. словаря «Культурология. XX век» был сделан первый шаг: удалось определить предметную область культурологии, основные понятия, школы, направления и ведущие исследовательские подходы к изучению культуры. Как отмечал А. Баранов, это была «первая попытка создания фундаментального научного словаря по культурологии. Словарь, который призван не просто аккумулировать существующие на настоящий момент научные достижения, но и решить *творческую* задачу нахождения логики развития своей научной дисциплины» [Баранов, 1998, с. 97]. В 1998 г. выходит в свет первая энциклопедия «Культурология. XX век», с появлением которой, по замечаниям специалистов, в российских вузах заметно повысился уровень преподавания культурологии [Астафьев, 2013, с. 192–195], расширился круг исследований по проблемам культуры.

Появление новой большой энциклопедии «Культурология. Энциклопедия» в 2007 г., в которой наиболее полно представлен кластер понятийно-категориального аппарата культурологии, сохранен исследовательский модус в подаче информации (статьи – не безличное резюме итогов науки, а авторское разыскание, предполагающее дискуссионность, вариативность знания о культуре, многообразие исследовательских подходов и позиций), открыло новые перспективы развития этой науки. Как полагает А.Л. Доброхотов, все это позволяет надеяться, что предыстория культурологии подходит к концу и просматриваются контуры той территории, которую эта наука сможет назвать своим доменом [Доброхотов, 2007, с. 185–188].

В рецензии А. Али-Заде говорится о том, что новая энциклопедия поднимается до уровня своей сверхзадачи – дать не просто словарь культурологической науки с учетом всей междисциплинарной сложности предмета, но именно методологию формирования этого словаря, что означает расшифровку смысловой картины человеческой культуры как единого общечеловеческого феномена. Собственно, «в этом воссоздании информационного поля единой человеческой культуры не только на эмпириическом

(картины междисциплинарной сложности предмета), но и на методологическом уровне смыслов и состоит уникальность данного энциклопедического проекта» [Али-Заде, 2008, с. 157].

В этом издании, отмечает А. Али-Заде, сделана попытка продемонстрировать грандиозность, сложность, тотальность и величие феномена человеческой культуры – продемонстрировать именно в воссоздании когнитивной, теоретической, смысловой модели этого феномена. «Практически каждая статья энциклопедии не столько описывает данное культурологическое явление, сколько раскрывает его смысл, т.е. переводит в категорию знания, теоретического понятия и тем самым относит к своему творцу – умственной рефлексии человека» [там же, с. 159].

Инновационный подход в составлении энциклопедии, полагает А. Али-Заде, побуждает читателя не просто к усвоению некоторой новой информации, а к эвристическому прочтению текстов энциклопедии – самостоятельному достижению более широкого знания, чем то, которое непосредственно содержит статья. Предметное многообразие словаря энциклопедии, «состыковывающее» знания, категории, персонажи из разных областей человеческой культуры, делает «данный энциклопедический проект уникальным» [там же, с. 157].

Исследователи В.В. Астафьев и Л.А. Сыченкова отмечают, что с изданием этих двух энциклопедий, представляющих собой свод культурологического знания, начался новый этап в развитии культурологии в нашей стране; культурология как самостоятельное, междисциплинарное знание получила официальное признание [Астафьев, 2013, с. 178].

Заключение

В наше смутное время, когда рушатся привычные системы ценностей, распространяются ксенофобские, шовинистические, расистские устремления, усиливаются деструктивные процессы в обществе, наблюдаются падение нравов, погружение в эпоху информационной манипуляции, торжество технократии и машинизации человеческих связей, бюрократизация социума, деградация международных институтов, изменение архитектоники мира, – в это время возрастает роль гуманитарных наук. Как полагает

М.Н. Эпштейн, чтобы гуманитарные науки в целом стали тем, чем они призваны быть, на их основе должны развиваться гуманитарные практики, технологии преобразования тех областей, которые прежде этими науками только изучались. Ученый говорит о необходимости пробуждения гуманитарных наук, перехода их от деконструкции к большим конструктивным подходам и решениям, усиления в методологии наук проективной составляющей как свойства творческого ума и культурной деятельности, как способности к трансформации мира, его преобразованию и преображению*. И тогда....

«Философия будет проектировать онтологию виртуальных миров, исходные параметры их бытия, метрику их времени-пространства, познавательные и ценностные ориентиры.

Логика и психология будут расширять возможности интеллекта и эмоциональной сферы, в том числе проектировать новые свойства искусственного разума.

Этика и поэтика будут очерчивать возможности новых художественных и литературных движений.

Лингвистика и семиотика будут развивать лексическую и грамматическую систему языка и расширять семиосферу, создавать новые знаковые системы.

Культурология будет разрабатывать проекты новых культур и цивилизаций, в том числе экспериментальных и основанных на взаимодействии естественного и искусственного интеллектов» [Эпштейн, 2016, с. 447–448].

Проективность как свойство творческого ума и культурной деятельности, отмечает М.Н. Эпштейн, переживает стремительный подъем: от изучения – к созданию небывалого, от знания того, что есть, – к знанию того, что порождается усилием мысли. Ведь человеческая цивилизация и все, что в ней есть, – от книг до самолетов, подчеркивает М.Н. Эпштейн, – это продукт не знания, а мышления, т.е. творческой, изобретательной деятельности. А в сфере гуманитарных наук, в том числе и культурологии, изобретательство даже более целенаправленно, чем научно-исследовательская деятельность, способствует созданию будущего [там же, с. 448].

* Вспомним знаменитое изречение: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Но в то время как естественные науки и технологии берут на себя ответственность за формирование будущего, гуманитарные науки находятся в стороне от этого процесса, гигантски расширяющего роль человека в преобразовании Вселенной и самого себя, они видят свое предназначение не в осуществлении саморефлексии и самореализации человеческого рода, а в сохранении и объяснении прошлого.

Будущее гуманистики М.Н. Эпштейн видит в создании больших миропреобразовательных проектов, в которых гуманитарные науки будут участвовать во взаимодействии с естественными и общественными науками. «Либо гуманистика превратится в архивистику, работу сабирания и интерпретации старых текстов, и будет оттеснена на периферию техноцентричного века... Либо она выйдет на передний край трансформации мира, поскольку все тайны и возможности техно- и социоэволюции заключены в человеке, в его мозге и разуме» [там же, с. 447]. И поскольку гуманистика фиксируется на самосознании и самостворении человека, она ближе всего к источникам будущего [там же, с. 448].

Список литературы

- Али-Заде А.* Что такое «человеческая культура»? // Высшее образование в России. – М., 2008. – № 10. – С. 154–159. – Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; т. 2. – 1184 с. – (Серия «Summa culturologiae»).
- Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / сост. Л.А. Мостова. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2006. – 720 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Антология исследований культуры. Символическое поле культуры / сост. Л.А. Мостова. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. – 384 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Астафьев В.В., Сыченкова Л.А.* О предмете «истории музеологии»: постановка проблемы. Музейное образование и образование в музее // Вопросы музеологии. – М., 2013. – № 2 (8). – С. 173–195.
- Ауэрбах Э.* Данте – поэт земного мира. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 208 с. – (Серия «Книга света»).
- Ауэрбах Э.* Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – 2-е изд., испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 480 с. – (Серия «Книга света»).

- Баранов А. Культурология на пороге XXI века: Цельность и многообразие // Литературное обозрение. – М., 1998. – № 4. – С. 97. – Рец. на кн.: Культурология. ХХ век: Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с. – (Серия «Культурология. ХХ век»).
- Башляя Г. Избранное. Научный рационализм. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 395 с. – (Серия «Книга света»).
- Башляя Г. Избранное: Поэтика грезы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 440 с. – (Серия «Книга света»).
- Башляя Г. Избранное: Поэтика пространства. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 376 с. – (Серия «Книга света»).
- Бубер М. Я и ты / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 174 с.
- Бычков В.В. К философии Лексикона // Лексикон нонкласики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – С. 7–12.
- Вебер М. Исследования по методологии науки. – М.: ИНИОН АН СССР, 1972 а. – 125 с.
- Вебер М. Протестантская этика. – М.: ИНИОН АН СССР, 1972 б. – 250 с.
- Визгин В.П. Между понятием и образом // Башляя Г. Избранное: Поэтика грезы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 389–434.
- Визгин В.П. Социальная философия Габриэля Марселя // Марсель Г. Люди против человеческого. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – С. 5–20.
- Виндельбанд В. Избранное. Философия и культура / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 350 с.
- Гальцева Р.А. Западноевропейская культурология между мифом и игрой // Само-сознание культуры и искусства. Западная Европа и США / отв. ред. и составитель Р.А. Гальцева. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – С. 9–24.
- Гирц К. Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с. – (Серия «Культурология. ХХ век»).
- Гуревич А.Я. Предисловие // Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – С. 5–18.
- Доброхотов А.Л. Алфавит культуры // Новый мир. – М., 2008. – № 7. – С. 185–188. – Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1312 с.; т. 2. – 1184 с. – (Серия «Summa culturologiae»).
- Елфимов А.Л. Гирц // Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – С. 467–469.
- Елфимов А.Л. Клиффорд Гирц: интерпретация культур // Гирц К. Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 525–551.
- Зотов А.Ф. Кем был Гастон Башляя? // Башляя Г. Избранное. Научный рационализм. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 383–391.
- Ионин Л.Г. Шюц // Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 2. – С. 316–317.

- Кассирер Э.* Избранное: Опыт о человеке / сост. С.Я. Левит. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с. – (Серия «Лики культуры»).
- Кассирер Э.* Избранное: Индивид и космос / сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 654 с. – (Серия «Книга света»).
- Кассирер Э.* Избранное: Логика наук о культуре / сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 400 с. – (Серия «Книга света»).
- Кассирер Э.* Философия символических форм. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015 а. – Т. 1: Язык. – 272 с. – (Серия «Книга света»).
- Кассирер Э.* Философия символических форм. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015 б. – Т. 2: Мифологическое мышление. – 288 с. – (Серия «Книга света»).
- Кассирер Э.* Философия символических форм. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015 в. – Т. 3: Феноменология познания. – 400 с. – (Серия «Книга света»).
- Книжник О.В.* Давосская дискуссия между Э. Кассирером и М. Хайдеггером: Символическая и экзистенциальная трактовка бытия // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2007. – № 2. – С. 54–62.
- Кудрявцев О.Ф.* Культура зрелого итальянского Возрождения в освещении Андре Шастеля // Шастель А. Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного. Очерки об искусстве Ренессанса и неоплатоническом гуманизме. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 583–589.
- Культурология. XX век: Словарь / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Культурология. XX век: Энциклопедия / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – 447 с.; т. 2. – 447 с.
- Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; т. 2. – 1184 с. – (Серия «Summa culturologiae»).
- Лагутина И.Н.* «Горизонты ожидания» Эриха Ауэрбаха // Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 441–450.
- Левит С.Я.* Космос культуры: К 50-летию ИНИОН РАН // Звучащие смыслы: космос культуры: Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – С. 5–14.
- Левит С.Я.* Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы // Гуманитарное знание и вызовы времени / отв. ред. и составитель тома С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014. – С. 7–42.
- Лексикон нонкласики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с. – (Серия «Summa culturologiae»).
- Логика культуры: Антология / отв. ред. и составитель С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 2009. – 864 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Мадинье Г.* Сознание и любовь / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 135 с.
- Макс Вебер и методология истории (Протестантская этика). – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – Вып. 1/2. – 251 с.

- Малинкин А.Н. Шелер М. // Культурология. Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 2. – С. 967–971. – (Серия «*Summa culturologiae*»).
- Манхейм К. Диагноз нашего времени / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1992. – 220 с.
- Манхейм К. Идеология и утопия. – М.: ИНИОН АН СССР, 1976. – Т. 1. – 246 с.
- Манхейм К. Идеология и утопия. – М.: ИНИОН АН СССР, 1992. – Т. 2. – 153 с.
- Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1991. – 219 с.
- Марсель Г. Люди против человеческого / сост., вступ. статья, пер. с фр. В.П. Визгина. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 208 с. – (Серия «Книга света»).
- Махлин В.Л. Затекст: Эрих Ауэрбах и испытания филологии // *Auэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе*. – 2-е изд., испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 451–471.
- Мостова Л.А. Антропологическая традиция в исследовании культуры: вместо введения // Антология исследования культуры. Интерпретации культуры. – 2-е изд. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 5–14.
- Мунье Э. Персонализм / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1993. – 129 с.
- Никишенков А. История британской социальной антропологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 496 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Пигалев А.И. Язык, культура и история в «диалогическом мышлении» Ойгена Розенштока-Хюсси // *Розеншток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого*: пер. с нем. и англ. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 575–597.
- Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Gesharim, 2000. – Т. 1. – 432 с.; т. 2. – 464 с.
- Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – 241 с.
- Розеншток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого: пер. с нем. и англ. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 608 с. – (Серия «Книга света»).
- Руткевич А.М. Элиас Норберт // Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 2. – С. 1056–1059.
- Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США / отв. ред. и составитель тома Р.А. Гальцева. – М.; СПб.: Университетская книга, 2016. – 640 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Севостьянов Г.Н. Предисловие // Портреты историков: Время и судьбы: в 2 т. – М.: Университетская книга; Иерусалим: Gesharim, 2000. – Т. 1: Отечественная история. – С. 5–8.
- Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 632 с. – (Серия «*Summa culturologiae*»).
- Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX века: Сб. переводов / отв. ред. и сост. Р.А. Гальцева. – М.: ИНИОН АН СССР, 1979 а. – Т. 1. – 276 с.

- Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX века: Сб. переводов / отв. ред. и сост. Р.А. Гальцева. – М.: ИНИОН АН СССР, 1979 б. – Т. 2. – 186 с.
- Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX века: Сб. переводов / отв. ред. и сост. Р.А. Гальцева. – М.: ИНИОН АН СССР, 1979 в. – Т. 3. – 274 с.
- Тиллих П.* Христианство и мировые религии / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1994. – 68 с.
- Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре / сост. Л.А. Мостова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 а. – 960 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Уайт Л.* Избранное: Эволюция культуры / сост. Л.А. Мостова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 б. – 1064 с. – (Серия «Культурология. XX век»).
- Флуссер Д.* Иисус. – М.: ИНИОН, 1992. – 151 с.
- Фромм Э.* Из плена иллюзий / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1991 а. – 147 с.
- Фромм Э.* Искусство любить / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1991 б. – 156 с.
- Чернявский А.Л.* Философия и теология Альберта Швейцера // *Швейцер А.* Жизнь и мысль / сост., пер. с нем, послесл. А.Л. Чернявского. – 2-е изд. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – С. 641–656.
- Шастель А.* Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного. Очерки об искусстве Ренессанса и неоплатоническом гуманизме. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 720 с.
- Швейцер А.* Жизнь и мысли / сост., пер. с нем., послесл. А.Л. Чернявского. – 2-е изд. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 672 с. – (Серия «Книга света»).
- Шелер М.* Проблемы социологии знания / пер. и послесл. А.Н. Малинкина. – М.: Институт гуманитарных исследований, 2011. – 320 с. – (Серия «Книга света»).
- Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. – (Серия «Книга света»).
- Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – Т. 1. – 332 с.; Т. 2. – 382 с. – (Серия «Книга света»).
- Эпштейн М.Н.* От знания – к творчеству: Как гуманитарные науки могут изменять мир. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с. – (Серия «Humanitas»).
- Ясперс К.* Духовая ситуация нашего времени / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1990. – 214 с.
- Ясперс К.* Философская вера / отв. ред. С.Я. Левит. – М.: ИНИОН, 1992. – 150 с.
- Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. – М.: ИНИОН АН СССР, 1978. – 210 с.
- Geertz Clifford.* Local knowledge: Further essays in interpretive anthropology. – N.Y.: Basic Books, 1983. – 244 p.
- Krois J.M.* Why did Cassirer and Heidegger not debate in Davos? // Symbolic forms and cultural studies E. Cassirer's. Theory of Culture. – N.Y.; L.: Sale Univ. press, 2004. – 244–262 p.

References

- Auerbah E. (2017). Mimesis. Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literaturne – 2-e izd., ispr. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 480 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Auerbah E. (2016). Dante – poet zemnogo mira. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 208 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Ali-Zade A. (2008). Chto takoe «chelovecheskaya kul'tura»? // Vysshee obrazovanie v Rossii. – M. – N 10. – S. 154–159. – Rec. na kn.: Kul'turologiya: Enciklopediya: V 2 t. / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. – T. 1. – 1392 s.; t. 2. – 1184 s. – (Seriya «Summa culturologiae»).
- Antologiya issledovanij kul'tury. Interpretacii kul'tury / Sost. L.A. Mostova. – SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2006. – 720 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Antologiya issledovanij kul'tury. Simvolicheskoe pole kul'tury / sost. L.A. Mostova. – SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2011. – 384 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Astaf'ev V.V., Sychenkova L.A. (2013). O predmete «istorii muzeologii»: postanovka problemy. Muzejnoe obrazovanie i obrazovanie v muzee // Voprosy muzeologii. – M., 2013. – № 2 (8). – S. 173–195.
- Baranov A. (1998). Kul'turologiya na poroge XXI veka: Cel'nost' i mnogoobrazie // Literaturnoe obozrenie. – M. – N 4. – Rec. na kn.: Kul'turologiya. XX vek. Slovar'. SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. – 640 s. – (Seriya «Kul'turologiya XX vek»).
- Bashlyar G. (2000). Izbrannoe. Nauchnyj racionalizm. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – 395 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Bashlyar G. (2004). Izbrannoe: Poetika prostranstva. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 376 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Bashlyar G. (2004). Izbrannoe: Poetika grezy. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 440 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Buber M. (1993). Ya i ty / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 174 s.
- Bychkov V.V. (2003). K filosofii leksikona // Leksikon nonklassiki. Hudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka / pod red. V.V. Bychkova. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN). – S. 7–12.
- Veber M. (1972 a). Issledovaniya po metodologii nauki. – M.: INION AN SSSR. – 125 s.
- Veber M. (1972 b). Protestantskaya etika. – M.: INION AN SSSR. – 250 s.
- Vizgin V.P. (2009). Mezhdu ponyatiem i obrazom // Bashlyar G. Izbrannoe: Poetika grezy. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).
- Vizgin V.P. (2018). Social'naya filosofiya Gabrielya Marselya // Marsel' G. Lyudi protiv chelovecheskogo. – M.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 5–20.
- Vindel'band V. (1994). Izbrannoe. Filosofiya i kul'tura / otv. red. S.Ya. Levit. – M.: INION. – 350 s.
- Gal'ceva R.A. (2016). Zapadnoevropejskaya kul'turologiya mezhdu mifom i igroj // Samosoznanie kul'tury i iskusstva. Zapadnaya Evropa i SShA / otv. red. i sostavitel' R.A. Gal'ceva. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 9–24.

- Girc K.* (2004). Interpretaciya kul'tur. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 560 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Gurevich A. Ya.* (2003). Predislovie // Slovar' srednevekovoj kul'tury / pod red. A. Ya. Gurevicha. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – S. 5–18.
- Dobrohotov A.L.* (2008). Alfavit kul'tury // Novyj mir. – M. – N 7. – Rec. na kn.: Kul'turologiya: Enciklopediya: V 2 t. / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. – T. 1. – 1312 s.; t. 2. – 1184 s. – (Seriya «Summa culturologiae»).
- El'stimov A.L.* (2007). Girc // Kul'turologiya. Enciklopediya: V 2 t. / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – T. 1. – S. 467–469.
- El'stimov A.L.* (2004). Klifford Girc: interpretaciya kul'tur // *Girc K.* Interpretaciya kul'tur. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – S. 525–551.
- Zotov A.F.* (2000). Kem byl Gaston Bashlyar? // *Bashlyar G.* Izbrannoe. Nauchnyj racionializm. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – S. 383–391.
- Ionin L.G.* (2007). Shyuc // Kul'turologiya. Enciklopediya: V 2 t. / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M.: ROSSPEN. – T. 2. – 1015 s.
- Kassirer E.* (2016). Izbrannoe: Logika nauk o kul'ture / sost. S. Ya. Levit. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 400 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Kassirer E.* (2000). Izbrannoe: Individ i kosmos / sost. S. Ya. Levit. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – 654 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Kassirer E.* (1998). Izbrannoe. Opyt o cheloveke / sost. S. Ya. Levit. – M.: Gardarika. – 784 s. – (Seriya «Liki kul'tury»).
- Kassirer E.* (2015 a). Filosofiya simvolicheskikh form. – 2-e izd. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – T. 1. Yazyk. – 272 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Kassirer E.* (2015 b). Filosofiya simvolicheskikh form. – 2-e izd. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – T. 2. Mifologicheskoe myshlenie. – 288 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Kassirer E.* (2015 v). Filosofiya simvolicheskikh form. – 2-e izd. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – T. 3. Fenomenologiya poznaniya. – 400 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Knizhnik O.V.* (2007). Davosskaya diskussiya mezhdu E. Kassirerom i M. Hajdegerom: Simvolicheskaya i ekzistencial'naya traktovka bytiya // *Vestnik OGU*. – Orenburg. – N 2. – S. 54–62.
- Kudryavcev O.F.* (2001). Kul'tura zrelogo ital'yanskogo Vozrozhdeniya v osveshchenii Andre Shastelya // *Shastel' A.* Iskusstvo i gumanizm vo Florencii vremen Lorenco Velikolepnogo. Ocherki ob iskusstve Renessansa i neoplatonicheskem gumanizme. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – S. 583–589.
- Kul'turologiya. XX vek: Slovar' / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. – 640 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Kul'turologiya. XX vek: Enciklopediya / gl. red., sost. i avtor proekta S. Ya. Levit. – SPb.: Universitetskaya kniga, 1998. – T. 1. – 447 s.; t. 2. – 447 s.

- Kul'turologiya: Enciklopediya: V 2 t. / gl. red., sost. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. – T. 1. – 1392 s.; t. 2. – 1184 s. – (Seriya «Summa culturologiae»). – (425 a.l.).
- Lagutina I.N. (2017). «Gorizonty ozhidaniya» Eriha Auerbaha // *Auerbah E. Mimesis. Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature.* – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 441–450.
- Levit S.Ya. (2019 a). Kosmos kul'tury: K 50-letiyu INION RAN // Zvuchashchie smysly: Kosmos kul'tury. Kul'turologicheskij al'manah / otv. red. i sost. S.Ya. Levit. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 5–14.
- Levit S.Ya. (2014). Gumanitarnoe znanie: genezis, itogi i perspektivy // *Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni /* otv. red. i sostavitel' toma S.Ya. Levit. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ; Universitetskaya kniga. – S. 7–42.
- Leksikon nonklassiki. Hudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka / pod red. V.V. Bychkova. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2003. – 607 s. – (Seriya «Summa culturologiae»).
- Logika kul'tury. Antologiya / otv. red. i sostavitel' S.Ya. Levit. – SPb.: Universitetskaya kniga, 2009. – 864 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Madin'e G. (1995). Soznanie i lyubov' / otv. red. S.Ya. Levit. – M.: INION. – 135 s.
- Maks Veber i metodologiya istorii (Protestantskaya etika). – M.: INION AN SSSR, 1985. – Vyp. 1–2. – 251 s.
- Malinkin A.N. (2007). Sheler // Kul'turologiya. Enciklopediya: V 2 t. / gl. red., sost. i avtor proekta S.Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – T. 2. – S. 967–971. – (Seriya «Summa culturologiae»).
- Manheim K. (1992). Diagnoz nashego vremeni / otv. red. S.Ya. Levit. – M.: INION. – 220 s.
- Manheim K. (1976). Ideologiya i utopiya. – M.: INION AN SSSR. – T. 1. – 246 s.
- Manheim K. (1992). Ideologiya i utopiya. – M.: INION AN SSSR. – T. 2. – 153 s.
- Manheim K. (1991). Chelovek i obshchestvo v epohu preobrazovaniya / otv. red. S.Ya. Levit. – M.: INION. – 219 s.
- Marsel' G. (2018). Lyudi protiv chelovecheskogo // sost., vstop. stat'ya, per. s fr. V.P. Vizgina. – M.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 208 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Mahlin V.L. (2017). Zatekst: Erih Auerbah i ispytaniya filologii // *Auerbah E. Mimesis. Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature.* – 2-e izd., ispr. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 451–471.
- Mostova L.A. (2006). Antropologicheskaya tradiciya v issledovanii kul'tury: vmosto vvedeniya // *Antologiya issledovaniya kul'tury. Interpretacii kul'tury.* – 2-e izd. – SPb.: Izd. Sankt-Peterburgskogo universiteta. – S. 5–14.
- Mun'e E. (1993). Personalizm / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 129 s.
- Nikishenkov A. (2008). Istočniy britanskoy social'noj antropologii. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. – 496 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Pigalev A.I. (2000). Yazyk, kul'tura i istoriya v «dialogicheskem myshlenii» Ojgena Rozenshtoka-Hyussi // *Rozenshtok-Hyussi O. Izbrannoe: Yazyk roda chelovecheskogo /* per. s nem. i angl. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – S. 575–597.

- Portrety istorikov: Vremya i sud'by: V 2 t. / otv. red. S.N. Sevost'yanov, L.G. Mil'skaya. – M.: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gesharim, 2000. T. 1. – 432 s.; t. 2. – 464 s.
- Raboty M. Vebera po sociologii religii i ideologii. – M.: INION AN SSSR, 1985. – 241 s.
- Rozenshtok-Huysse O.* (2000). Izbrannoe: Yazyk roda chelovecheskogo / per. s nem. i angl. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – 608 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Rutkevich A.M.* (2007). Elias Norbert // Kul'turologiya. Enciklopediya: V 2 t. / gl. red., sost. i avtor proekta S.Ya. Levit. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – T. 2. – S. 1056–1059.
- Samosoznanie kul'tury i iskusstva XX veka. Zapadnaya Evropa i SShA / otv. red. i sostavitel' toma R.A. Gal'ceva. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2016. – 640 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Sevost'yanov G.N.* (2000). Predislovie // Portrety istorikov: Vremya i sud'by: V 2 t. – Moskva: Universitetskaya kniga; Ierusalim: Gesharim. – T. 1. Otechestvennaya istoriya. – C. 5–8.
- Slovar' srednevekovoj kul'tury / pod red. A. Ya. Gurevicha. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2003. – 632 s. – (Seriya «Summa culturologiae»).
- Sud'ba iskusstva i kul'tury v zapadnoevropejskoj mysli XX veka; Sb. perevodov / otv. red. i sost. R.A. Gal'ceva. – M.: INION AN SSSR, 1979 a. – T. 1. – 276 s.
- Sud'ba iskusstva i kul'tury v zapadnoevropejskoj mysli XX veka; Sb. perevodov / otv. red. i sost. R.A. Gal'ceva. – M.: INION AN SSSR, 1979 b. – T. 2. – 186 s.
- Sud'ba iskusstva i kul'tury v zapadnoevropejskoj mysli XX veka; Sb. perevodov / otv. red. i sost. R.A. Gal'ceva – M.: INION AN SSSR, 1979 v. – T. 3. – 274 s.
- Tillih P.* (1994). Hristianstvo i mirovye religii / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 68 s.
- Uajt L.* (2004 a). Izbrannoe: Nauka o kul'ture / sost. L.A. Mostova. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 960 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Uajt L.* (2004 b). Izbrannoe: Evolyuciya kul'tury / sost. L.A. Mostova. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 1064 s. – (Seriya «Kul'turologiya. XX vek»).
- Flusser D.* (1992). Iisus. – M.: INION. – 151 s.
- Fromm E.* (1991 a). Iz plena illyuzij / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 147 s.
- Fromm E.* (1991 b). Iskusstvo lyubit' / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 156 s.
- Chernyavskij A.L.* (2018). Filosofiya i teologiya Al'berta Shvejcera // *Shvejcer A. Zhizn' i mysl'*. – 2-e izd. / sost., per. s nem, poslesl. A.L. Chernyavskogo. – M.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – S. 641–656.
- Shastel' A.* (2001). Iskusstvo i gumanizm vo Florencii vremen Lorenco Velikolepnogo. Ocherki ob iskusstve Renessansa i neoplatonicheskem gumanizme. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – 720 s.
- Shefer M.* (2011). Problemy sociologii znaniya / per. i poslesl. A.N. Malinkina. – M.: Institut gumanitarnyh issledovanij. – 320 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Shvejcer A.* (2018). Zhizn' i mysl'. – 2-e izd. / sost., per. s nem., poslesl. A.L. Chernyavskogo. – M.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 672 s. – (Seriya «Kniga sveta»).

- Shyuc A.* (2004). Izbrannoe: Mir, svetyashchijsya smyslom / per. s nem. i angl. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). – 105 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Elias N.* (2001). O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga. – T. 1. – 332 s.; t. 2. – 382 s. – (Seriya «Kniga sveta»).
- Epshtejn M.N.* (2016). Ot znaniya – k tvorchestvu: Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir. – M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 480 s. – (Seriya «Humanitas»).
- Yaspers K.* (1990). Duhovnaya situaciya nashego vremeni / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 214 s.
- Yaspers K.* (1992). Filosofskaya vera / otv. red. S. Ya. Levit. – M.: INION. – 150 s.
- Yaspers K.* (1978). Istoki istorii i ee cel'. – M.: INION AN SSSR. – 210 s.
- Geertz Clifford* (1983). Local knowledge: Further essays in interpretive anthropology. – N.Y.: Basic Books. – 244 p.
- Krois J.M.* (2004). Why did Cassirer and Heidegger not debate in Davos? // Symbolic forms and cultural studies E. Cassirer's. Theory of Culture. – N.Y.; L.: Sale Univ. press. – P. 250.